

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Г.Л. Крылова «Коптская церковь: взаимоотношения с египетским государством и исламскими институтами Египта с 1970 года по настоящий период» (М. Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», 2018; 365 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

Увы, хорошо известно, что в настоящее время само существование христианства на Ближнем Востоке, где оно и явилось миру, находится под вопросом. Самые яркие и трагические тому свидетельства – это события в Ираке и Сирии. Конечно, сейчас проблема христиано-исламских взаимоотношений не столь остра в Ливане, Иордании и Турции, но бытие наших единоверцев на этих некогда христианских землях далеко не безоблачно. Порою с враждебным отношением христиане сталкиваются и на Святой Земле.

Помимо того, исконно проблемной страной для бытия христиан является крупнейшее арабское государство Египет – здесь их подавляющее большинство окормляется Коптской Ортодоксальной Церковью, одной из древнейших в христианском мире. Поэтому весьма отраднo, что в нашей отечественной науке появилась диссертация, которая рассматривается в настоящем отзыве. Соискатель справедливо отмечает, что коптоведение, при всех достижениях нашей отечественной востоковедной науки, остается у нас практически в зачаточном состоянии. Так что диссертация Г.Л. Крылова в известной мере заполняет лауну в наших отечественных знаниях о коренных насельниках Страны на Ниле и их церкви. Отраднo, что диссертант вводит в научный оборот значительное число источников и зарубежной

научной литературы вопроса, как на арабском, так и на западных языках. Диссертация Г.Л. Крылова рисует живую и многостороннюю картину происходящего и в Коптской Ортодоксальной Церкви, и внутри совокупности мирян-коптов (то есть, среди различных социальных, культурных и политических группировок, сложившихся в рамках этноконфессиональной коптской общности), и во взаимоотношениях коптов с египетским государством. Соискатель тщательно изучил отношения коптов и их церкви с мусульманскими политическими группировками различной направленности. Информация, предоставляемая в работе Г.Л. Крылова, как мне представляется, важна не только для проведения дальнейших академических исследований и осуществления преподавания в духовных и светских высших учебных заведениях, но и для развития отношений между Русской Православной Церковью и Коптской Ортодоксальной Церковью, что, как мне думается, является важным фактором нашей церковной политики, если так можно выразиться, на Ближнем Востоке. В этом, с моей точки зрения, состоит актуальность и практическая значимость настоящего диссертационного исследования.

Структура рассматриваемой диссертации традиционна для работ такого рода. Исследование состоит из Введения (с. 4 – 28), трех глав, Заключения (с. 327 – 334) и Списка литературы (с. 335 – 365).

Во Введении ставятся цель и задачи исследования (с. 18 – 19), определяются его объект и предмет (с. 19), показаны научная новизна (с. 19 – 20), актуальность и практическая значимость (с. 21), обосновываются его временные рамки, определяются логика и структура работы (с. 23 – 22). С большим знанием дела автор дает обзор источников (с. 22 – 26) и научной литературы вопроса (с. 11 – 19). В связи с этим вполне логично и обоснованно выглядят положения, выносимы на защиту (с. 26 – 27).

Особо хотелось бы похвалить Г.Л. Крылова за то, что он пользуется совокупностью исследовательских методов (с. 20 – 21), которые позволяют ему достигнуть весьма существенных научных результатов.

В главе первой диссертации «Коптское религиозное возрождение в контексте политических и идеологических изменений в XIX – 1-й половине XX века» (с. 29 – 94) диссертант останавливается на переменах, произошедших в коптской общине в рамках становления современного египетского государства. Он также рассматривает идеологические тенденции той эпохи и воздействие этих идей на процессы внутри коптского сообщества.

В главе второй исследования, которая носит название «Коптская община в период после революции 1952 года: реформы в церкви и ее взаимоотношения с республиканским властями» (с. 95 – 223), Г.Л. Крылов показывает, каким образом строились отношения Коптской Ортодоксальной Церкви с республиканским властями при президентах Насере, Садате и Мубараке. Автор останавливается на кризисных явлениях и внутри Коптской Церкви, и внутри коптской общины; весьма подробно повествует о реформах, которые осуществлялись коптскими церковными деятелями.

В главе третьей «Коптская община в XXI веке» (с. 224 -- 326) диссертант весьма подробно характеризует и саму нынешнюю коптскую конфессионально-этноческую общность, и ее место в современном Египте. Он останавливается на отношениях Коптской Ортодоксальной Церкви с властями АРЕ в эпоху двух революций, потрясших в недавнее время Страну на Ниле, а также вскрывает повседневную-бытовую и юридическую сторону болезненных конфликтов, в которые оказываются втянуты и коптские церковные институты, и чада Коптской Ортодоксальной Церкви, и копты, придерживающиеся сугубо светского образа жизни и безрелигиозного

мировоззрения, существующие в условиях далеко не всегда благосклонно относящегося к ним мусульманского окружения.

Отрадно отметить, что автор весьма подробно и скрупулезно рубрицировал текст диссертационного исследования, что свидетельствует о его стремлении породить логически организованный и насыщенный фактами научный труд.

Текст представленной диссертации отличается, по крайней мере, двумя сильными сторонами. С одной стороны, он насыщен фактурой, а с другой, -- выстроен весьма логично.

Останавливаясь на частностях, хотел бы отметить ряд моментов.

Весьма интересным и правильным мне представляется утверждение автора о том, что христианские иерархи воспринимаются в мусульманском мире не только, а порой и не столько как служители церкви, но как политические деятели, мирские руководители своих духовных чад. Такое восприятие Г.Л. Крылов связывает с неразделенностью религиозного и светского начал и в первоначальной мусульманской общине, и в образовавшихся на ее основе мусульманских государствах (с. 32 – 32). Интересно отметить в связи с этим, что александрийский коптский патриарх, с которым основоположник ислама Мухаммад, находился, согласно арабо-мусульманскому историческому преданию, в переписке, именуется в арабо-мусульманских исторических сочинениях «ал-Мукаукисом, царем коптов». Позже, когда христиане оказались под властью Халифата и византийская политическая система, которая их защищала в условиях Империи, оказалась изгнанной из завоеванных арабами-мусульманами земель, у христиан не осталось иной общественно-политической опоры, кроме родных им церквей.

Диссертант весьма подробно и порой с высокой степенью повествовательного мастерства рассказывает о ряде иерархов и

священнослужителях Коптской Церкви – патриархах Кирилле IV, Димитрии II, Кирилле V, Макарии III, Иосабе II, Шеноде III, митрополите Иоанне, епископе Афанасии, протоиерее Бутресе 'Абд ал-Малике, архидиаконе Хабибе Гиргисе, а также о многих светских руководителях коптской общины.

Весьма интересными представляются сведения, приводимые диссертантом касательно конкретных, повседневных, порой трагических для христиан отношениях между коптами и мусульманским большинством Египта и попытках разрешения этих конфликтов как официально-юридическими, так и неофициальными, традиционными, путями (с. 280 – 308).

Должен с похвалой отозваться о Заключении (с. 327 – 334), в котором с высокой степенью полноты и логичности отражены результаты проведенного исследования.

Что касается «Списка литературы» (с. 335 – 364; думаю, что лучше было бы назвать «Списком источников и литературы»), то достаточно отметить, что он содержит 312 единиц описания (не считая интернет-ресурсов) на арабском, русском и западноевропейских языках и оформлен весьма корректно.

Рецензируемой работе, которая написана на весьма высоком уровне, вместе с тем присущ ряд недочетов.

Прежде всего, полагаю, что транслитерация арабских имен собственных, различных реалий и названий источников и исследований в диссертационной работе такого уровня должна была бы быть приближена к академическим стандартам, хотя это весьма редко встречается в арабистических работах, посвященных проблемам Нового и Новейшего времени.

На с. 80 диссертации утверждается, будто знаменитый модернизатор Египта Мухаммад 'Али был мамлюком (то есть, рабом-воином) албанского происхождения. На самом деле Мухаммад 'Али был свободным человеком. В молодости держал табачную лавку, а после вступил в албанское ополчение и отправился воевать в Египет в составе османского войска. В 1805 г. он фактически стал правителем Страны на Ниле, а в 1812 г. физически истребил мамлюкских военачальников и большинство рядовых мамлюков, хозяйничавших в Египте.

На с. 5 – 6 автореферата говорится, что в первой половине XX в. «обращение мусульман к эпохе теократии Мухаммеда (авторское написание – Д.М.) и халифов закономерно привело к формированию «политического ислама». Полагаю, что имеется в виду «теократия» не просто халифов, но именно первых преемников основоположника ислама, так называемый Праведных халифов (Абу Бакра, 'Османа и 'Али (632 -- 661), которые, как полагают мусульманские знатоки своей истории, в наибольшей мере следовали принципам Корана и заветам Мухаммада. Прочих же халифов, за отдельными исключениями, сторонники политического ислама (которых также называют фундаменталистами) считают отступившими и от принципов, провозглашенных в Коране, и от заветов Мухаммада, то есть, не истинными мусульманскими правителями.

Не нравится мне часто употребляемое соискателем заимствованное слово «лидер». Лучше, думается, писать «вождь», «руководитель» или «глава».

Имеются и другие стилистические шероховатости.

Как бы то ни было, высказанные замечания не снижают общей высокой оценки работы.

Она полностью соответствует требованиям, предъявляемым к работам, выдвигаемым на степень кандидата богословия. Автореферат отражает

основные положения диссертации. То же самое следует сказать и о публикациях автора.

Таким образом, Г.Л. Крылов вполне достоин искомой степени кандидата богословия.

Думаю, что написанная соискателем диссертация заслуживает быть опубликованной, после необходимой доработки, в виде монографии.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук

 _____ Микульский Дмитрий Валентинович

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт востоковедения Российской академии наук»

Юридический адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

Почтовый адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

Телефон: +7 495 628 11 41

E-mail: ecriture@ivran.ru

Подпись Микульского Д.В.
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН
А.В. Демченко
«29» мая 20 19 г.

